

Из-за того, что старуха Цюй годами ругала Цюй Эрню за лень в работе, все не воспринимали его слова всерьез, думая, что Цюй Даню, когда вернулся, заметно поправился, и работа у семьи Лян вряд ли будет слишком тяжелой, по крайней мере, лучше, чем у некоторых в городе, где нанимают людей, но не дают им досыта поесть.

Видя, что ситуация становится напряженной, те из восьми семей, кто был красноречив и громкоголос, остались, чтобы еще раз подчеркнуть, что их мужья или сыновья трудолюбивы, а те, кто не умел говорить, тихо ушли, чтобы позвать своих людей с полей и ждать, чтобы потом пойти вместе с Цюй Даню и остальными.

Цель Цюй Эрню заключалась именно в этом, и при выборе людей он учитывал несколько аспектов.

Во-первых, те, кто будет работать, должны быть сильными, а не лентяями, кто даже дома не старается.

Во-вторых, их семьи должны быть достаточно напористыми, ведь Цюй Эрню не мог позвать всех из деревни Цюйцзя. Люди не терпят неравенства, и те, кто пойдет работать в семью Лян, неизбежно станут объектом обсуждений, и они должны быть готовы к этому.

В-третьих, большинство присутствующих должно быть удовлетворено, чтобы подавить недовольных, иначе сегодня будет нелегко выбраться.

На данный момент он выбрал восемь человек, и их семьи оказались умными и сообразительными. Цюй Эрню не мог не почувствовать некоторую гордость, подмигнув Цюй И и Лян Каншэну.

Наблюдая, как дядя за пару фраз решил вопрос с наймом людей, Цюй И показал ему большой палец вверх. Не зря он дядя, они ранее думали, что в любой момент можно будет позвать старосту деревни Лян Додао, чтобы успокоить ситуацию, но теперь это оказалось ненужным.

Пока Цюй Эрню разговаривал, старуха Цюй несколько раз пыталась вставить свое слово, но каждый раз ее перекрикивали, что сильно ее разозлило.

Позже она вспомнила о бамбуковой палке, чтобы прогнать людей, но в толпе она не могла ее найти, и в какой-то момент кто-то даже дернул ее за штаны, вытолкнув из толпы, что привело ее в ярость.

Цюй И и Лян Каншэн, стоявшие за пределами толпы, наблюдали, как старуха Цюй подпрыгивала в толпе, и сделали вид, что не замечают этого, тихо обойдя толпу и выйдя наружу.

Цюй Эрню, увидев, что почти все, кто собирался в семью Лян, уже собрались, а его невестка, муж и четвертый брат тоже вышли наружу, решительно крикнул:

— Все важные дела в нашей семье решает моя мать, вам бесполезно искать моего старшего брата или меня, не тратьте время, лучше идите к моей матери!

Направив огонь на свою мать, Цюй Эрню, пока толпа не опомнилась, схватил Цюй Даню и побежал, петляя между людьми.

Все подумали, что старуха Цюй в семье Цюй всегда была главной, держала своих сыновей и невесток в ежовых рукавицах, и возможно, именно она стояла за всем этим, так что

обращаться к ней было логичнее, чем к Цюй Даню или Цюй Эрню.

В одно мгновение старуха Цюй, которую все полностью забыли, стала целью многих, но, оглядевшись, люди обнаружили, что она куда-то пропала.

Некоторые были введены в заблуждение, но другие сохраняли ясность ума, и несколько женщин, обменявшись взглядами, встали у ворот двора семьи Цюй, громко крича, чтобы отвлечь внимание от происходящего снаружи.

В этот момент старуха Цюй, размахивая короткой палкой, выбежала из заднего двора семьи Цюй и начала ругать всех:

— Убирайтесь отсюда, кто вам позволил скандалить в доме старухи Цюй?! Слушайте, если в моем доме пропадет хоть одна черепица или камень, вам не поздоровится!

Появление старухи Цюй мгновенно утихомирило двор, и она заметила, как многие смотрят на нее с интересом. Почувствовав неладное, она сразу же прикрылась палкой и грозно спросила:

— Что вам нужно?!

В этот момент Цюй Сыню за воротами крикнул:

— Мама, я только что положил деньги на стол, не забудь их посмотреть!

Цюй Сыню и его семья вернулись в дом Цюй, чтобы отдать деньги старухе Цюй, но до этого момента не было возможности сказать об этом, и теперь, уходя, они должны были сообщить об этом.

Деньги? Старуха Цюй вздрогнула, она совсем не заметила, что на столе что-то лежало. В такой толпе кто-то мог легко их утащить, и нужно было немедленно спрятать деньги.

— Эти негодяи!

Она пробормотала это, повернулась и сразу увидела медные монеты, связанные веревкой, и быстро сунула их за пазуху.

За воротами Лян Каншэн поклонился Цюй Даню и Цюй Эрню:

— Прошу дядюшек отвести всех в дом Лян, а я и мой муж проводим родителей в большой дом семьи Мэн и сразу вернемся.

— Хорошо, — кивнул Цюй Эрню, не обращая внимания на происходящее внутри, и поторопил тех, кто шел за ним, двигаться быстрее, чтобы не застрять, когда внутри опомнятся.

Когда старуха Цюй спрятала деньги, в доме снова началась суета. Те женщины и невестки, чьи мужья уже ушли, тихо ушли, оставив тех, чьи семьи не попали в дом Лян, продолжать приставать к старухе Цюй.

Цюй И, сидя в повозке, вспомнил, что сказала его тетя, собирая вещи, и не смог сдержать смеха.

Госпожа Мэн выглядела серьезной:

— И, что тебе смешно?

— Ничего, — тут же сдержался Цюй И, опасаясь, что мать его отчитает, но он заметил, что она тоже улыбнулась.

Госпожа Мэн ткнула пальцем в лоб своего сына:

— Ты думаешь, я не знаю, о чем ты думаешь? Посмеялся и хватит, не говори об этом на людях, сегодняшнее дело уже прошло.

Цюй И, как младший, не должен смеяться над старшими, и тем более говорить об этом. Сегодняшние действия бабушки действительно были забавными, но если бы кто-то услышал, его бы обвинили в плохом воспитании.

— Мама, я понял, — серьезно ответил Цюй И, не решаясь шутить или капризничать. Сколько бы он ни был женат, мать всегда будет его контролировать.

На самом деле Цюй И смеялся не над тем, что думала госпожа Мэн. Он был рад, что тетя осмелилась противостоять бабушке и даже сумела обвести ее вокруг пальца.

Лян Каншэн, понимая мысли Цюй И, под прикрытием рукава сжал его руку.

Тем временем Цюй Эрню вел людей по дороге к дому Лян, и вскоре заметил, что за ними издалека следует худой парень, который не отставал уже довольно долго.

Не разглядев, кто это, он незаметно попросил старшего брата продолжать вести людей вперед, а сам спрятался за поворотом, чтобы посмотреть, кто это.

Спустя некоторое время Цюй Эрню поймал хвоста, и, к своему удивлению, это оказался Цюй Цзяван.

Держа за костлявое плечо мальчика, Цюй Эрню нахмурился, размышляя, что тому нужно, ведь он вряд ли просто так шел за ними.

Деревня Цюйцзя на тот момент насчитывала более двадцати семей, каждая из которых разделилась на множество ветвей, и вместе с теми, кто не разделялся, в деревне было более ста семей, что делало ее довольно большой. Поскольку все были одной семьи, деревня была сплоченной, и жизнь шла неплохо.

Однако семья Цюй Цзяван была исключением. Их ветвь была немногочисленной, его дед, отец и мать погибли в результате несчастного случая более десяти лет назад, оставив только его и бабушку, которые жили вдвоем.

Старуха Хэ, потерявшая в одночасье всех родных, кроме внука, плакала несколько дней подряд, и когда опомнилась, ее зрение ухудшилось. Тогда Цюй Цзяван был всего двухлетним ребенком, и старуха Хэ, ради внука, взяла себя в руки и начала самостоятельно обрабатывать землю и вести хозяйство.

Но их семья действительно была в тяжелом положении, и даже с помощью деревенских они едва сводили концы с концами.

Два года назад зимой старуха Хэ, торопясь, упала в реку. В морозное время года падение в воду было настоящим испытанием, и когда ее вытащили, она едва дышала. Цюй Цзяван, не раздумывая, продал два му земли, чтобы вылечить бабушку, и таким образом спас ее.

Однако с тех пор здоровье старухи Хэ ухудшилось. С одной стороны, она уже была в возрасте, и серьезная болезнь подорвала ее силы, а с другой, она думала, что из-за нее в семье остался только один му земли, и она стала обузой для внука. Она решила тайком уйти в горы и отдать себя на съедение зверям, но Цюй Цзяван вовремя заметил это и остановил ее, уговорив отказаться от этой идеи.

<http://bllate.org/book/16698/1533864>